

Ленг Цзи Руй улыбнулся Ленг Цзинь Чену, но все его лицо было ироничной улыбкой.

"Какая разница, если они все против меня? Они что, стоят, чтобы возразить? Вице-президент Ленг, благодаря тому, что вы весь день сидите в кресле вице-президента, почему вы даже не знаете, что эти люди больше не являются акционерами"?

"Что?" Ленг Цзинь Чен и Ленг Цзинь Цзе в то же время произнесли неожиданные речи, глядя на моралистов, сидящих вокруг зала заседаний с шокированными лицами.

Ленг Кируй был назван, директора также очень удивлены, в конце концов, они продают свои акции собственными руками, этот вопрос совершенно секретно, никто не знает. Но Ленг Кируй знал об этом.

"Похоже, что внешний мир все еще имеет некоторые недоразумения по поводу слухов о председателе Лэнге". По крайней мере, вице-президент и директор Ленг ничего не знает, но председатель Ленг - всего лишь маленький подросток, но он знает об этом все".

"Директор Ван, вы... что вы имеете в виду?" Лицо Ленг Цзиндзи было бледным.

"Режиссер Ленг, это буквально то, что значит. Совокупные 30% акций 24 из нас уже давно проданы кому-то другому. Поэтому, когда ты вчера пришёл к нам отдельно, мы так праведно отказались. Дело не в том, что мы не хотели продавать, но акции уже были вне наших рук".

Другой директор также сказал с вздохом: "Если бы не тот факт, что семья Ленгов оскорбила не тех людей и ей суждено было спуститься вниз, со статусом семьи Ленгов в столице, мы определенно не были бы готовы продать акции, находящиеся в наших руках". Какая жалость".

"Председатель Ленг, тогда мы уезжаем". До свидания."

Ленг Цзиньцзе и Ленг Цзиньчжэнь посмотрели на режиссеров, которые встали, и их лица сразу же побледнели.

Это была Ленг-Групп, собственная собственность их семьи Ленг. Когда они владели 20% акций у своих родителей, 20% у старшего брата и 15% у каждой из сестер, они непосредственно занимали 70% всех акций Ленг-Групп.

Поэтому они никогда не беспокоились о том, что посторонние посягают на их собственную семейную промышленность, в конце концов, эти посторонние, даже если суммарная доля в их руках, будет не такой большой, как они есть.

Но теперь, когда их родители внезапно впали в глубокую кому, они изначально хотели бороться за эти 20% акций, но нотариус сказал им, что их родители уже составили завещание, но оно вступит в силу только после их смерти и может быть разделено только.

Другими словами, до смерти родителей все дети не имели права бороться за 20% акций.

Если бы этот же человек приобрел 30% акций, не означает ли это, что Ленг-группа должна была бы контролироваться кем-то другим в течение определенного периода времени?

Однако, когда режиссеры ушли, Ленг Цзи Руи посмотрел на Ленг Цзинь Цзе и Ленг Цзинь Чена так, как будто ничего не произошло.

"Две тети, есть кто-то, кто владеет большим количеством акций, чем мы, так что как насчёт... чтобы предотвратить попадание индустрии семьи Ленг в руки других, вы продаёте акции в своих руках мне". Я куплю ваши акции по самой высокой цене, как вы и обещали, а после этого Leng Group будет выплачивать вам 2% дивидендов каждый год, а вы, Вторая Тетя, все равно будете вице-президентом, а Старшая Тетя, если вы считаете, что это нечестно, вы также можете позволить Старшему Брату быть вице-президентом, как насчет этого".

Это было последнее отступление Лэн Чжи Руи к двум тетям. Потому что он или не унаследовал, а как только унаследовал, это должны были быть все они. Он ненавидел делиться вещами с другими, и ненавидел этих двух тетушек, но в конце концов, они были родной сестрой его отца, и даже если он стал председателем, он все равно должен был заботиться о чувствах своего отца.

Но...

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1090507>